

Валерий Яковлевич Брюсов

Дитя и безумец

Рождественский рассказ.

Валерий Яковлевич Брюсов

Дитя и безумец

Маленькая Катя спросила:

— Мама, что сегодня за праздник?

Мать отвечала:

— Сегодня родится Младенец Христос.

— Тот, Который за всех людей пролил кровь?

— Да, девочка.

— Где же Он родится?

— В Вифлееме. Евреи воображали, что Он придет как царь, а Он родился в смиренной доле. Ты помнишь картинку: Младенец Христос лежит в яслях в вертепе, так как Святому Семейству не нашлось приюта в гостинице? И туда приходили поклоняться Младенцу волхвы и пастухи.

Маленькая Катя думала: «Если Христос пришел спасти всех людей, почему же пришли поклониться Ему только волхвы и пастухи? Почему не идут поклониться Ему папа и мама, ведь Он пришел и их спасти?» Но спросить обо всем этом Катя не смела, потому что мама была строгая и не любила, когда ее долго спрашивают, а отец и совсем не терпел, чтобы его отрывали от книг. Но Катя боялась, что Христос прогневается на папу и маму за

то, что они не пришли поклониться Ему. По-немногу в ее голове стал складываться план, как пойти в Вифлеем самой, поклониться Младенцу и просить прощения за папу и маму.

В восемь часов Катю послали спать. Мама раздела ее сама, так как няня еще не вернулась от всенощной. Катя спала одна в комнате. Отец ее находил, что надо с детства приучать не бояться одиночества, темноты и прочих, как он говорил, глупостей. Катя твердо решила не засыпать, но, как всегда с ней бывало, это ей не удалось. Она много раз хотела не спать и подсмотреть, все ли остается ночью, как днем, стоят ли дома на улицах, или они на ночь исчезают, — но всегда засыпала раньше взрослых. Так случилось и сегодня. Несмотря на все ее старание не спать, глаза слиплись сами собой, и она забылась.

Ночью, однако, она вдруг проснулась. Словно ее разбудил кто-то. Было темно и тихо. Только из соседней комнаты слышалось сонное дыхание няни. Катя сразу вспомнила, что ей надо идти в Вифлеем. Желание спать прошло совершенно. Она неслышно подня-

лась и начала, торопясь, одеваться. Обычно-венно ее одевала няня, и ей очень трудно было натянуть чулки и застегнуть пуговочки сзади. Наконец, одевшись, она на цыпочках пробралась в переднюю. По счастью, ее шубка висела так, что она могла достать ее, встав на скамейку. Катя надела свою шубку из гагачьего пуху, гамаша, ботики и шапку с наушниками. Входная дверь была с английским замком, и Катя умела отпирать ее без шума.

Катя вышла, проскользнула мимо спящего швейцара, отперла наружную дверь, так как ключ был в замке, и очутилась на улице.

Было морозно, но ясно. Свет фонарей искрился на чистом, чуть-чуть заледеневшем снеге. Шаги раздавались в тишине четко.

На улице никого не было. Катя прошла ее до угла и наудачу повернула направо. Она не знала, куда идти. Надо было спросить. Но первый встретившийся ей господин был так угрюм, так торопился, что она не посмела. Господин посмотрел на нее из своего поднятого мехового воротника и, не сказав ни слова, зашагал дальше.

Вторым встречным был пьяный мастеро-

вой. Он что-то крикнул Кате, протянул к ней руки, но, когда она в страхе отбежала в сторону, тотчас забыл про нее и пошел вперед, затянув песню.

Наконец Катя почти наткнулась на высокого старика, с седой бородой, в белой папахе и в дохе. Старик, увидав девочку, остановился. Катя решилась спросить его.

— Скажите, пожалуйста, как пройти в Вифлеем?

— Да ведь мы в Вифлееме, — отвечал старик.

— Разве? А где же тот вертеп, где в яслях лежит Младенец Христос?

— Вот я иду туда, — отвечал старик.

— Ах, как хорошо, не будете ли добры проводить и меня? Я не знаю дороги, а мне очень нужно поклониться Младенцу Христу.

— Пойдем, я тебя проведу.

Говоря так, старик взял девочку за руку и повел ее быстро. Катя старалась поспевать за ним, но ей это было трудно.

— Когда мы торопимся, — решилась она наконец сказать, — мама берет извозчика.

— Видишь ли, девочка, — отвечал ста-

рик, — у меня нет денег. У меня все отняли книжники и фарисеи. Но давай я понесу тебя.

Старик поднял Катю сильными руками и, держа ее как перышко, зашагал дальше. Катя видела перед собой его включенную седую бороду.

— Кто же вы такой? — спросила она.

— А я — Симеон Богоприимец. Видишь ли, я был в числе семидесяти толковников. Мы переводили Библию. Но, дойдя до стиха «Се дева во чреве приемлет...», я усомнился. И за это должен жить, доколе же сказанное не исполнится. Доколе я не возьму Сына Девы на руки, мне нельзя умереть. А книжники и фарисеи стерегут меня зорко.

Катя не совсем понимала слова старика. Но ей было тепло, так как он запахнул ее дохой. От зимнего воздуха у нее кружилась голова. Они все шли по каким-то пустынным улицам, ряды фонарей бесконечно уходили вперед, суживаясь в точку, и Катя не то засыпала, не то только закрывала глаза.

Старик дошел до деревянного домика в предместье и сказал Кате:

— Здесь живет слуга Ирода, но он мой

друг, и я войду.

В окнах был еще свет. Старик постучался. Послышались шаги, скрип ключа, дверь отворилась. Старик внес Катю в темную переднюю. Перед ними в полном изумлении стоял немолодой уже человек в синих очках.

— Семен, — сказал он, — это ты? Как ты попал сюда?

— Молчи. Я обманул книжников и фарисеев и темничных сторожей. Сегодня праздничная ночь, они менее бдительны. Вот я и убежал.

— А шуба у тебя чья?

— Я взял у смотрителя. Но это я возвращу. Я еще вернусь. Пусть мучают, но мне надо было пойти, я должен увидеть Христа, иначе мне нельзя умереть.

— Но что же это за девочка? — воскликнул господин в очках, который лишь теперь рассмотрел Катю.

— Она тоже идет в вертеп.

— Да, мне надо поклониться Младенцу Христу, — вставила Катя.

Господин в очках покачал головой. Он взял Катю от старика, отнес ее в соседнюю

комнату и передал какой-то старушке. Катя еще говорила, что ей надо идти, но она так устала и замерзла, что не очень сопротивлялась, когда ее раздели, натерли вином и уложили в теплую постель. Она уснула тотчас.

Старика тоже уложили.

На другой день через участок и родители отыскали Катю, и смотрители сумасшедшего дома — своего бежавшего пациента. Дитя и безумец — оба шли поклониться Христу. Благо тому, кто и сознательно жаждет того же.